

В Большом Кремлевском дворце

В течение двух дней на пятой сессии Верховного Совета РСФСР, заседавшей в Москве, в Большом Кремлевском дворце, продолжалось обсуждение Государственного бюджета Российской Федерации на 1954 год и отчета об исполнении бюджета республики на 1953 год.

Свыше 12 миллиардов рублей ассигнуется на финансирование сельского хозяйства, что почти на три с половиной миллиарда рублей больше, чем в прошлом году. Как отмечали в своих выступлениях депутаты, трудающиеся республики, делом отечества на земле, самоотверженно борются за крутой подъем сельского хозяйства. Депутат А. П. Волков сообщил, например, что в Московской области лучше, чем в прошлом году, используется техника, повысившая качество полевых работ, широко применяются достижения науки и передового опыта. На 1 июня в Алтайском крае, как заявил депутат М. И. Захаров, несмотря на сложные погодные условия, колхозы и совхозы перевыполнили правительственные задания по освоению целинных и залежных земель под зерновые культуры. Значительно перевыполнены планы на целинных и залежных землях и в Новосибирской области, сообщила в своей речи депутат И. Г. Шкарбан. Об этом говорили и многие другие депутаты. Они выдвигнули в своих выступлениях ряд вопросов, связанных с дальнейшим развитием сельского хозяйства.

Большое место в своих выступлениях депутаты уделили улучшению строительного дела. Депутат Ф. Н. Дадиков, рассказывая о положении в Брянской области, говорил об отставании промышленности строительных материалов. Депутат М. И. Астахов, критикуя Министерство промышленности строительных материалов РСФСР, указал, что и ряд союзных министерств плохо использует мощности местных предприятий, выпускающих строительные материалы из-за чего часто отстает строительство жилищ и культурно-бытовых объектов. Депутат Е. Д. Антошина говорила об отставании школьного строительства в Ленинграде, депутат М. А. Гузенко — об отставании от растущих потребностей населения жилищного и культурно-бытового строительства в Хабаровске. Депутат Н. И. Бобровников, рассказал об огромном строительстве в Москве, указал на большие резервы, которые можно использовать строительными организациями. Об улучшении строительного дела, более рациональном расходовании огромных средств, ассигнованных государством на строительство, говорили и в выступлениях депутатов И. В. Комзина (Куйбышевская область), А. В. Сомова (Чувашская АССР), П. В. Щербакова (Марийская АССР), В. С. Тютюкова (Северо-Осетинская АССР), Н. И. Мосалова (Казань), И. М. Серегина (Мьянганская область), Г. Ц. Цыдынжалова (Бурят-Монгольская АССР).

Министр жилищно-гражданского строительства РСФСР депутат Д. П. Профиренков признал правильной критику депутатов, обещал принять меры к выполнению программы жилищного и культурно-бытового строительства.

Многие депутаты в ходе прений говорили о путях дальнейшего улучшения торговли в городах и селах, о росте производства товаров широкого потребления. Министр торговли РСФСР И. А. Лукашев сообщил, что первом квартале текущего года товарооборот в республике впервые против соответствующего периода прошлого года на 30 процентов. Но в ряде городов спрос населения на некоторые товары еще не удовлетворен — отдельные министерства и ведомства не полностью выполняют планы поставок товаров. Это особенно касается Министерства рыбной промышленности и Министерства промышленности мясных и молочных продуктов. И. А. Лукашев признал правильной критику выступавших на сессии депутатов в адрес Министерства торговли и торгувших организаций республики и заявил, что министерство сделает из этой критики надлежащие выводы.

Многие депутаты при обсуждении проекта бюджета ставили перед правительством РСФСР ряд вопросов дальнейшего развития культуры. Министр культуры РСФСР депутат Т. М. Зуева говорила о том, что уровень работы многих культурных учреждений еще резко отстает от потребностей населения республики.

**

Вчера на вечернем заседании закончились прения по бюджету, в которых выступили депутаты: С. Н. Решетов (Великолукская область), М. А. Черемушкин (Красноярский край), Л. И. Лахина (Омская область), заместитель Председателя Совета Министров РСФСР министр сельского хозяйства РСФСР П. П. Лобанов и другие. Верховный Совет принял Закон о Государственном бюджете РСФСР на 1954 год с поправками Бюджетной комиссии.

Затем Верховный Совет утвердил Указы Президиума Верховного Совета РСФСР, принятые в период между сессиями, а также внес изменения в соответствующие статьи Конституции РСФСР. На этом пятая сессия закончила свою работу.

ОТКРЫТИЕ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ ЛАТВИИ

2 июня в Риге начал свою работу третий съезд советских писателей Латвии.

Съезд открыл В. Лапис От Союза советских писателей СССР с приветственной речью выступил Л. Леонов. Съезд приветствовал также представители братских литератур: В. Козаченко (Украина), Т. Халдейк (Белоруссия), Н. Зарян (Армения), Б. Кербабек (Туркмения), И. Каусум (Азербайджан).

С докладом о состоянии латышской советской литературы выступил ответственный секретарь Союза советских писателей Латвии В. Лукс. Собравшиеся заслушали доклады В. Калликса («О состоянии латышской советской критики и мерах ее улучшения») и Ю. Ванага («О некоторых причинах отставания латышской советской драматургии»). Было зачитано приветствие, присланное народным писателем Латвии А. Упитом, не присутствующим на съезде из-за болезни.

Выставка „Демократическая Германия“

5 июня в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, откроется выставка «Демократическая Германия».

Экспонаты выставки наглядно рассказывают о коренных изменениях, происшедших в Германской Демократической Республике за последние годы, о достижениях мирной экономики и культурного развития республики, о борьбе германского народа за мир, за счастливое будущее немецкого народа.

Выставка размещена в трех просторных павильонах. Посетители увидят новейшие машины и оборудование электротехнической, пищевой, полиграфической промышленности, а также изделия легкой промышленности.

На выставке широко представлены образцы оптической аппаратуры, пищущие и счетные машины, предметы домашнего обихода, медицинское оборудование, учебные пособия по электротехнике, игрушки.

Выставка продлится месяц.

ПИСЬМА
С ЦЕЛИННЫХ
ЗЕМЕЛЬ

В с х о д ы

Май на Алтае начался шумным торжеством народного веселья и щедрым праздничным солнцем, а потом небо вдруг закрылось облаками — зарядил дождь.

Реально, грозные тучи стремительно неслись низко над землей, облавляя ее ходячими брызгами. Шли дни — небо то прояснялось и солнце, словно спеша на вернуть упущенное, быстро согревало землю, то снова набегали тучи и начиняли пронизывающий холодный ветер.

Гляди на хмурое, обтянутое с края до края тучами небо, старожилы припоминали, когда же весна на Алтае была такой же поздней и затяжной. Сначала весна, поздней на неделю, пришла с солнцем и солнцем, как раз в это время подносили новые добровольцы — ростовские механизаторы. Вскоре пришли новые машины — стала очищаться нехватка водителей. Тогда участковые механики Геннадий Иванов, Павел Молотков сами сели за руль своих ремонтных летучек. В разгар пахоты получили новые плуги. Как доставить их с железнодорожной станции? И помогли комбайнеры — они перетащили плуги за двадцать километров по раскинутым весенним дорогам.

Неделки были и первые самостоятельные шаги новоселов. Не сразу пришла нужная сенокоска.

Трактористка Зоя Гаврилина уже третий день поднимала целину, но до сих пор никак не могла выполнить норму. Не хватало каких-нибудь полгектара. На четвертый день Зоя категорически решила: сегодня красный флагок во что бы то ни стало должен развеваться на сеялке.

Неугомонный молчкий дождь барабанил по крыше, ходячие брызги залетали в cabinу. Земля была тяжелой, сырой. Однажды лютый ветер целины хорошо держал на себе трактор, и машина шла по полю

по полям.

**

Было неизвестно думать, что поздняя весна, нечастые явления единственностии трудностей, которые приходилось преодолевать людям.

Назаровская машинно-тракторная станция начала пахотные работы одной из первых в крае. 102 новосела приехали в Назаровку, и все равно людей не хватало. Пришли новые сеялки, но не было сенокосчиков. Как раз в это время подносили новые добровольцы — ростовские механизаторы. Вскоре пришли новые машины — стала очищаться нехватка водителей.

Тогда участковые механики Геннадий Иванов, Павел Молотков сами сели за руль своих ремонтных летучек. В разгар пахоты получили новые плуги. Как доставить их с железнодорожной станции? И помогли комбайнеры — они перетащили плуги за двадцать километров по раскинутым весенним дорогам.

Неделки были и первые самостоятельные шаги новоселов. Не сразу пришла нужная сенокоска.

Трактористка Зоя Гаврилина уже третий день поднимала целину, но до сих пор никак не могла выполнить норму.

Не хватало каких-нибудь полгектара. На четвертый день Зоя категорически решила: сегодня красный флагок во что бы то ни стало должен развеваться на сеялке.

Неугомонный молчкий дождь барабанил по крыше, ходячие брызги залетали в cabinu. Земля была тяжелой, сырой. Однажды лютый ветер целины хорошо держал на себе трактор, и машина шла по полу

по полям.

**

Было неизвестно думать, что поздняя весна, нечастые явления единственностии трудностей, которые приходилось преодолевать людям.

Назаровская машинно-тракторная станция начала пахотные работы одной из первых в крае. 102 новосела приехали в Назаровку, и все равно людей не хватало. Пришли новые сеялки, но не было сенокосчиков. Как раз в это время подносили новые добровольцы — ростовские механизаторы. Вскоре пришли новые машины — стала очищаться нехватка водителей.

Тогда участковые механики Геннадий Иванов, Павел Молотков сами сели за руль своих ремонтных летучек. В разгар пахоты получили новые плуги. Как доставить их с железнодорожной станции? И помогли комбайнеры — они перетащили плуги за двадцать километров по раскинутым весенним дорогам.

Неделки были и первые самостоятельные шаги новоселов. Не сразу пришла нужная сенокоска.

Трактористка Зоя Гаврилина уже третий день поднимала целину, но до сих пор никак не могла выполнить норму.

Не хватало каких-нибудь полгектара. На четвертый день Зоя категорически решила: сегодня красный флагок во что бы то ни стало должен развеваться на сеялке.

Неугомонный молчкий дождь барабанил по крыше, ходячие брызги залетали в cabinu. Земля была тяжелой, сырой. Однажды лютый ветер целины хорошо держал на себе трактор, и машина шла по полу

по полям.

**

Было неизвестно думать, что поздняя весна, нечастые явления единственностии трудностей, которые приходилось преодолевать людям.

Назаровская машинно-тракторная станция начала пахотные работы одной из первых в крае. 102 новосела приехали в Назаровку, и все равно людей не хватало. Пришли новые сеялки, но не было сенокосчиков. Как раз в это время подносили новые добровольцы — ростовские механизаторы. Вскоре пришли новые машины — стала очищаться нехватка водителей.

Тогда участковые механики Геннадий Иванов, Павел Молотков сами сели за руль своих ремонтных летучек. В разгар пахоты получили новые плуги. Как доставить их с железнодорожной станции? И помогли комбайнеры — они перетащили плуги за двадцать километров по раскинутым весенним дорогам.

Неделки были и первые самостоятельные шаги новоселов. Не сразу пришла нужная сенокоска.

Трактористка Зоя Гаврилина уже третий день поднимала целину, но до сих пор никак не могла выполнить норму.

Не хватало каких-нибудь полгектара. На четвертый день Зоя категорически решила: сегодня красный флагок во что бы то ни стало должен развеваться на сеялке.

Неугомонный молчкий дождь барабанил по крыше, ходячие брызги залетали в cabinu. Земля была тяжелой, сырой. Однажды лютый ветер целины хорошо держал на себе трактор, и машина шла по полу

по полям.

**

Было неизвестно думать, что поздняя весна, нечастые явления единственностии трудностей, которые приходилось преодолевать людям.

Назаровская машинно-тракторная станция начала пахотные работы одной из первых в крае. 102 новосела приехали в Назаровку, и все равно людей не хватало. Пришли новые сеялки, но не было сенокосчиков. Как раз в это время подносили новые добровольцы — ростовские механизаторы. Вскоре пришли новые машины — стала очищаться нехватка водителей.

Тогда участковые механики Геннадий Иванов, Павел Молотков сами сели за руль своих ремонтных летучек. В разгар пахоты получили новые плуги. Как доставить их с железнодорожной станции? И помогли комбайнеры — они перетащили плуги за двадцать километров по раскинутым весенним дорогам.

Неделки были и первые самостоятельные шаги новоселов. Не сразу пришла нужная сенокоска.

Трактористка Зоя Гаврилина уже третий день поднимала целину, но до сих пор никак не могла выполнить норму.

Не хватало каких-нибудь полгектара. На четвертый день Зоя категорически решила: сегодня красный флагок во что бы то ни стало должен развеваться на сеялке.

Неугомонный молчкий дождь барабанил по крыше, ходячие брызги залетали в cabinu. Земля была тяжелой, сырой. Однажды лютый ветер целины хорошо держал на себе трактор, и машина шла по полу

по полям.

**

Было неизвестно думать, что поздняя весна, нечастые явления единственностии трудностей, которые приходилось преодолевать людям.

Назаровская машинно-тракторная станция начала пахотные работы одной из первых в крае. 102 новосела приехали в Назаровку, и все равно людей не хватало. Пришли новые сеялки, но не было сенокосчиков. Как раз в это время подносили новые добровольцы — ростовские механизаторы. Вскоре пришли новые машины — стала очищаться нехватка водителей.

Тогда участковые механики Геннадий Иванов, Павел Молотков сами сели за руль своих ремонтных летучек. В разгар пахоты получили новые плуги. Как доставить их с железнодорожной станции? И помогли комбайнеры — они перетащили плуги за двадцать километров по раскинутым весенним дорогам.

Неделки были и первые самостоятельные шаги новоселов. Не сразу пришла нужная сенокоска.

Трактористка Зоя Гаврилина уже третий день поднимала целину, но до сих пор никак не могла выполнить норму.

Не хватало каких-нибудь полгектара. На четвертый день Зоя категорически решила: сегодня красный флагок во что бы то ни стало должен развеваться на сеялке.

Неугомонный молчкий дождь барабанил по крыше, ходячие брызги залетали в cabinu. Земля была тяжелой, сырой. Однажды лютый ветер целины хорошо держал на себе трактор, и машина шла по полу

по полям.

**

Было неизвестно думать, что поздняя весна, нечастые явления единственностии трудностей, которые приходилось преодолевать людям.

Назаровская машинно-тракторная станция начала пахотные работы одной из первых в крае. 102 новосела приехали в Назаровку, и все равно людей не хватало. Пришли новые сеялки, но не было сенокосчиков. Как раз в это время подносили новые добровольцы — ростовские механизаторы. Вскоре пришли новые машины — стала очищаться нехватка водителей.</p

КАК ПОЯВЛЯЕТСЯ „НЕХОДОВАЯ“ КНИГА

Нельзя сказать, что наши издательства не выпускают хороших книг и брошюр по сельскому хозяйству. Немало книг о передовом опыте пользуется заслуженным успехом у читателей. Однако обделивается и тот факт, что значительное количество изданний, посвященных вопросам сельского хозяйства, лежит без движения на полках книжных магазинов, и лежит не только потому, что книгоиздатели плохи их «продвигают», но и потому прежде всего, что некоторые книги и брошюры не находят своего читателя.

Если просмотреть «неходовые» книги, зачастую можно установить, что и темы их и привнесенный материал правильны, нужны, все в них как будто на месте, а между тем читатель, перелистыв их, остается равнодушным, желания приобрести книгу у него не появляется. Надо сказать, что такие «холдинговые» книги выпускают все издательства; немало их выпущено и наше краевое издательство.

Я на воре не хочу оправдать плохую работу издательств «объективные» причинами или пропасти какие-то испертыми рецепты для улучшения их работы, в частности по выпуску сельскохозяйственной литературы. Хочется лишь поделиться с товарищами своими соображениями по поводу некоторых, на мой взгляд, важных вопросов.

* * *

Чтение книги — дело, конечно, добровольное. Интересует меня книга, уловляет — будь ее читать, книга не интересна — никто не заставит ее читать.

Эта прописная, казалось бы, истине охватывает многих авторами, редакторами и издательствами. Актуальность и полезность сельскохозяйственной книги часто определяются лишь ее темой и формальным обличием привлеченного материала, а литературное изложение материала, его «интересность» во внимание не принимаются. Считается, что высокие литературные требования можно предъявлять лишь к книгам художественным, а сельскохозяйственная литература «и так было» было право на существование.

В прошлом году мы выпустили книгу научного сотрудника Всесоюзного научно-исследовательского института овощеводства, канцелярии сельскохозяйственных наук тов. Санникова о передовой ферме тонкорунных овец в колхозе «Вторая пятилетка» Ильинского района. Книга вышла как будто неплохая, получила положительные отзывы многих специалистов и официальных организаций. Но... скоро началась разочарование: покупают книгу «нешибко».

Почему же так получилось?

Ни автор, ни издательство, ни рецензенты не обратили серьезного внимания на форму изложения действительно интересного материала. Книга написана сухим, бесстрастным, невразительным языком, в них много цифр, много таблиц, которых почти трудно разобраться и специалисту.

Значит, «выстрел» не попал в цель. Несомненно, прежде всего сам автор должен заботиться о популярности и «интересности» своей работы, ясно представляя будущих своих читателей, мысленно беседуя с ними, советуясь, выслушивая их замечания. Но неменьшую заботу об этом обязано проявить и издательство, редакторы которого должны хорошо разобраться в трактовке вопроса и в то же время быть специалистами-литераторами.

Кто же в издательствах редактирует сельскохозяйственную литературу?

В большинстве случаев люди, имеющие очень отдаленное отношение к практике и теории сельскохозяйственного производства, знающие сельское хозяйство лишь в общих чертах. Желая добиться большей популярности изложения, такие редакторы часто толкают автора на путь упрощенчества, на путь выхолаживания существенных деталей. В других случаях они из боязни «напутать» почты совсем не трогают руками. И то и другое

С. СТРАХОВ,
директор Ставропольского краевого
книжного издательства

гое мешает созданию полноценной книги. Назрел вопрос о штатных редакторах на специалистах той отрасли хозяйства, над тематикой которой они работают.

У нас в издательстве один из редакторов сельскохозяйственной литературы — товарищ с агрономическим образованием. Он активно вмешивается в работу авторов-специалистов, помогает им. Другая беда — товарищ не имеет соответствующей литературной, редакторской подготовки. Мы помогаем ему, но систематической, по определенной программе учебы для него организовать не можем... для этого у нас нет достаточных сил. Видимо, надо серьезно продумать вопрос о формах учебы таких редакторов в централизованном порядке.

Боюсь, что авторы книг и брошюр на сельскохозяйственные темы?

Вопрос, на первый взгляд, может показаться странным, потому что ясно: написать книгу может лишь тот, кто отлично знает предмет, о котором пишет. Применимально к сельскохозяйственной литературе это научные сотрудники институтов, ставший других научных организаций, это агрономы, зоотехники, председатели колхозов, биогидиры, директоры МТС, инженеры, трактористы, комбайнёры, дюроки, чабаны и многие другие практические работники колхозного села.

Но я хочу сказать об одном временном обычае, бытующем в издательствах.

Написать книгу — дело не легкое, требующее не только времени, но и определенных склонностей и способностей. Без этого книги будет похожа на скучный отчет или докладную записку, то есть будет такой, которую никто не покупает. Но рассказать о передовом опыте необходимо даже в том случае, когда инициатор опыта самостоятельно не может его описать. Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то вроде угревания совести, а издательство делает замечание: «почему брошюре об опыте дюрок написана не она сама?». Рассматривается, хорошо, если дюрка сама рассказывает о своем опыте, но ведь не всегда это получается. И издательства пускаются на хитрость.

Стремиться выпустить как можно больше книг от имени самих передовиков сельского хозяйства, издательство сговоривается с журналистами о том, что тот «поможет» такому-то передовику написать брошюру.

Нередко журналист пеликом пишет книгу или брошюру, наспех познакомившись с материалами; «автор» ее читает, ставит свою визу. На обложке гордой брошюры печатается имя «автора», а имя того, кто на самом деле писал ее, часто вообще остается неизвестным.

Это порождает двойную безответственность. Не искушенный в литературных драмах «автор» часто считает: «мало ли что моя фамилия стоит на обложке, писал-то я, может, так и надо книгу писать», а писатели, члены которых хорошо разбираются в трактовке вопроса и в то же время являются специалистами-литераторами.

Кто же в издательствах редактирует сельскохозяйственную литературу?

В большинстве случаев люди, имеющие очень отдаленное отношение к практике и теории сельскохозяйственного производства, знающие сельское хозяйство лишь в общих чертах. Желая добиться большей популярности изложения, такие редакторы часто толкают автора на путь упрощенчества, на путь выхолаживания существенных деталей. В других случаях они из боязни «напутать» почты совсем не трогают руками. И то и другое

Не честнее ли и целесообразнее сделать так: раз над книжкой работали два товарища, их имена надо печатать, как имена соавторов? Ответственность соавторов в этом случае значительно поднимется.

Кто может быть литературным соавтором? Очень хорошо, если научный работник или специалист. Скажем, брошюру об опыте чабана такого-то напишут чабан и доктор сельскохозяйственных наук. Неплохо, если об опыте чабана напишет сам чабан и писатель или журналист.

Почему же так не пишут?

Потому что это «не принято», потому что по-современному никто не пытается организовать такое сотрудничество.

Но есть еще одна причина, почему специалисты не всегда охотно идут на предложение издательств написать ту или иную книгу вместе с передовиками колхозного производства:

— Мы перегружены основной работой.

Позвольте! Разве же агронома написать книгу, обобщающую опыт выращивания высоких урожаев пшеницы, — не основная наша работа?

Наше издательство решило выпустить очень нужную для края книгу об опыте борьбы с охотой земледелия. Обратились мы к сотрудникам краевой мелиоративной станции с просьбой написать такую книгу. Согласились. И вотrukлись представляем. Но увы! Широкого обобщения опыта, наполненного в колхозах края, в ней нет. Авторы в основном опиравшиеся на факты из практики самой мелиоративной станции. Издательство, подробно издавравши книгу, возвратило ее с просьбой дополнить материалом практики колхозов. Вот какой ответ от одного из авторов мы получили: «...сообщаю, что основной недостаток рукописи, отмеченный вами (отсутствие данных о практике колхозов края), мнено не может быть устранен, так как я не располагаю такими материалами».

Но хочется называть фамилии автора письма, научного сотрудника мелиоративной станции. Я уверен, что он поймет все сатирическое звучание ответа и постараётся исправить самое существо своей научной работы. Ведь удивительно: сотрудник мелиоративной станции ведет научную работу, подытоживаясь только данными статьи «Победа смелой мысли», опубликованной в «Литературной газете» 25 февраля 1954 года, обосновать техническую и теоретическую методологию и сделать его доступным читателям.

Специалисты, как это видно из текста и чертежей, опубликованных в полосе, предодолели большую исследовательскую работу для того, чтобы подытожить только данными статьи «Победа смелой мысли», опубликованной в «Литературной газете» 25 февраля 1954 года, обосновать техническую и теоретическую методологию и сделать его доступным читателям.

Дружескую поддержку получила идея новатора и в Китае. При Харбинском политехническом институте организован научно-исследовательский кружок по изучению вибропогружения по методу Д. Рыжкова. Члены этого кружка — аспиранты института Сюо-Ши-Ган, Ху Юн-ян, Чжоу Цип-Чи, Шань Пей-лу, Дун Шу-шиун обратились к Д. Рыжкову и в помогли ему снять пленку с просьбой помочь им разобраться в некоторых технических вопросах.

Статья в «Технике новинки» заканчивается так: «Для того, чтобы дать методу Рыжкова всестороннюю научную оценку, следует провести еще ряд дальнейших измерений. Однако уже теперь можно с уверенностью утверждать, что этот метод дает руки наших токарей надежное орудие борьбы с вибрацией».

Дружескую поддержку получила идея новатора и в Китае. При Харбинском политехническом институте организован научно-исследовательский кружок по изучению вибропогружения по методу Д. Рыжкова. Члены этого кружка — аспиранты института Сюо-Ши-Ган, Ху Юн-ян, Чжоу Цип-Чи, Шань Пей-лу, Дун Шу-шиун обратились к Д. Рыжкову и в помогли ему снять пленку с просьбой помочь им разобраться в некоторых технических вопросах.

Но того, чего мы ожидали, не получилось.

Мы надеялись, что решением проблемы редакторского мастерства, принципов работы с авторами, вопросами внутренней политики издательства испытывают что-то в

форме угревания совести, а издательство самостоинственно не может его описать.

Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то в

форме угревания совести, а издательство самостоинственно не может его описать.

Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то в

форме угревания совести, а издательство самостоинственно не может его описать.

Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то в

форме угревания совести, а издательство самостоинственно не может его описать.

Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то в

форме угревания совести, а издательство самостоинственно не может его описать.

Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то в

форме угревания совести, а издательство самостоинственно не может его описать.

Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то в

форме угревания совести, а издательство самостоинственно не может его описать.

Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то в

форме угревания совести, а издательство самостоинственно не может его описать.

Скажем, обращаемся мы к председателю колхоза с предложением написать брошюру об опыте колхоза. Он откровенно говорит:

— Рассказать об опыте колхоза надо, это верно. Но я никогда книгу не писал, да и склонности к литературному труду не чувствую. Времени у меня тоже в обрез. Материалы я вам дам, все, о чем надо, расскажу, а уж напишис...

И тут часто начинает действовать ложное представление о существе работы издательств. Дело дошло до того, что если книжка о передовом опыте колхозника написана «посторонним» человеком, то работники издательства испытывают что-то в

НАЗРЕВШИЕ ВОПРОСЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Ибрагим РАХИМ

писатели — подлинные хозяева писательской организации, решающие в конечном итоге успех всего литературного дела. Нет еще у нас «чувств творчества», искренней и энтузиастической творческой дружбы, нет коллектизации энтузиазма и интересовности в работе каждого писателя.

Почему, скажем, за последние время во всеобщей печати почти не слышен голос узбекских писателей? Чем объясняется спад их творческой активности? Что мешает, наконец, создать в писательской организации Узбекистана подлинно творческую атмосферу? Все это вызывает серьезное беспокойство, вынуждающее к откровенному и принципиальному разговору.

На последнем, XII съезде Коммунистической партии Узбекистана отмечались серьезные недостатки в деятельности Союза писателей республики. Узбекские литераторы за последние два-три года не создали действительно крупных полноценных художественных произведений, в которых наша бы ярко отражение многогранной и кипучей жизни тружеников колхозных полей, работников промышленности, науки, искусства. Писатели Узбекистана слабо изучают глубокие процессы, происходящие в жизни и народном хозяйстве республики, не поднимают в своих произведениях острых, жизненно важных проблем. До сих пор в писательской среде нет широкого простора для принципиальной, смелой критики и самокритики.

Об всем этом в писательской организации Узбекистана говорят из года в год. «Показанные» речи руководителей Союза писателей Узбекистана стали уже традицией. На протяжении трех последних лет они часто призывают ошибки и призывают к их исправлению. Но, увы, эти речи далеко не всегда подкрепляются конкретными делами, настоящей организаторской работой правления ССР Узбекистана.

Отсутствие живого, конкретного руководства творческой организацией породило формализм и безответственность. Еще два года назад президент ССР Узбекистана принял хорошее решение: прикрепил всех членов президиума для оказания повседневной практической помощи к писательским организациям областей. Но до сего времени многие писатели — Гафур Гулия, Мирмухсин, Тимур Фаттах и др. — ни разу не побывали в «своих» областях.

Многие писатели старшего поколения не считают для себя обязательным участвовать в творческих обсуждениях. Неудивительно поэтому, что обсуждение в секциях проходит зачастую мало, без глубокого профessionального разговора о мастерстве.

В отсутствии такого разговора во многом, и наше литература приближается к жизни и народу. На протяжении трех лет она часто призывают ошибки и призывают к их исправлению. Но, увы, эти речи далеко не всегда подкрепляются конкретными делами, настоящей организаторской работой правления ССР Узбекистана.

В январе нынешнего года президент утвердил план творческих обсуждений и встреч на первый квартал. Но из 14 намеченных мероприятий больше половины так и не выполнено. Остались на бумаге такие «пункты», как организация вечера сатиры, встреча писателей с работниками села, обсуждение романа В. Арищева, книги Манна Гани, Хакима Назира, исследование Г. Владимира о Фурманове и др.

Мы говорим так, подобно недостаткам в работе президиума ССР Узбекистана потому, что формализм, заслательская суета, мешает здесь главному — живой, непосредственной работе с литераторами. Отсутствие пристального внимания к творчеству каждого писателя, в его нуждам, запросам, отсутствие горячих, интересных обсуждений, страстных споров в значительной мере позволяет на ослабление творческой активности многих писателей. За последние годы мы не видели новых значительных произведений Гафура Гулия, Уйгара, Тимура Фаттаха.

Конечно, в ослаблении писательской активности в большой степени виновны руководители ССР Узбекистана, не сумевшие мобилизовать литераторов на усиленную творческую работу. И все-таки в отсутствии творческой атмосферы в литературной среде виновата прежде всего сами

нет серьезных статей о книгах писателей, о мастерстве, о стиле, о языке и т. д.

С особой наглядностью недостатки узбекской критики выявлены на прошедшем недавно республиканском совещании по литературной критике. Хотя к этому совещанию в Союзе писателей готовились большие гала, оно так и не сумело глубоко обсудить неотложные вопросы состояния и развития узбекской литературы.

Отсутствие творческой атмосферы в Союзе писателей порождено у некоторых литераторов нетребовательное отношение к своему труду. Именно этим, на наш взгляд, объясняется появление на страницах журналов «Шарк юлдузи» и «Звезда Востока» недоработанной поэмы Мирмухсина «Абдула Набиев».

Полгода понадобилось секции прозы на «распакку», прежде чем состоялось, наконец, обсуждение романа. Шесть месяцев спаслось более чем достаточный для подготовки к большому, серьезному разговору о новом произведении. Но каково же было разование автора, когда на обсуждение явился... два человека. Чтобы не срывать запланированного «мероприятия», из соседней комнаты были срочно вызваны четыре сотрудника редакции журнала «Шарк юлдузи». Во всему причему выяснилось, что из шести человек, собравшихся обсуждать роман, прочли его только трое! С тех пор прошел год, а книга по-прежнему лежит без движения — никак не собирается обсудить ее!

История с романом Аскара Мухтара весьма показательна — она отражает уровень работы творческих секций в ССР Узбекистана. Нельзя всерьез говорить, что писатели Узбекистана не пишут о жизни тружеников сельского хозяйства. Но в произведении, не читая произведения, пока надо будет умолять их прочесть рукопись, пока каждый из писателей не проникнется высоким чувством моральной ответственности за работу товарища, за судьбу общего писательского дела.

До сих пор не изожито в Союзе писателей Узбекистана неизвестительное отношение к начинаяшим писателям. Комиссия по работе с молодыми писателями не знает, где как работает литература молодежи, не оказывает ей действенной помощи.

Руководство семинаром молодых узбекских литераторов возложено на Захира Абильова, который не имеет литературного опыта и, собственно, сам нуждается в творческой помощи. Он же, естественно, является штатным консультантом ССР, решает судьбы рукописей молодых писателей.

За последнее время в кандидаты Союза писателей принятые в республике более 20 молодых поэтов и прозаиков. Оформив их вступление в союз, президиум ССР ССР уже забыл о них, не ведет с ними никакой воспитательной работы. Не случайно поэтому некоторые молодые писатели, получив кандидатский билет, перестают работать и расти.

И, наконец, нельзя не упрекнуть руководителей Союза писателей ССР. Помимо итога лекций узбекской литературы и искусства в Москве, президиум ССР ССР постановил оказывать систематическую творческую помощь писателям Узбекистана. Это было в декабре 1951 года.

И до сих пор мы не опущаем действенной помощи со стороны комиссии по литературе народов ССР.

Таковы некоторые крупные недостатки в жизни узбекской писательской организации. Эти вопросы неминуемо встанут на предстоящем республиканском съезде писателей. Откровенный, принципиальный разговор со съезда и на съезде поможет нам по-хозяйски разобраться в том, что мешает нашему творчеству, поможет создать произведения, отвечающие высоким требованиям партии и народа.

В гори з вітром не тікай.
Лан колгостний не мінай!

Інтересно задумано, но ще не дороблено сказки, щоставляючи самостоїтельний раздел енциклопедії «Сопілка». Сказка «Стоджі», в основу якої положено мотиви народних сказок о нездачливих житвотних-каральщиках, написана живо, остроумно, весело. Остальне менше удалилось автору, — їн лишився правової інтерпретації, обходить молчанням назревши, волнуєщі вопросы современности якого-либо писателя.

«Победив богачей, стал у власти народ», «Ты, комсомол, — ты цветешь постоянно», в труде закаляешься ты» — такие строчки рассказаны по многим страницам. О дешевушке сказали, что она «стрибала, словно береска», о школьниках — «мальчишеская шумная семья».

С. Вишневский стремится в простоте. Хорошее стремление! Но надо отличать простоту от бедности поэтического выражения. Обращаясь к любому поэту:

Заатра снова, подруга, вдвоем
Мы комбайны свои поведем.

...Вместе наши хлеба будем жать
И друг друга онять обгонять.

Хорошо жить, друг друга любя,
И работать, и видеть тебя,

Пускай, любячая, народ говорит:

Бот как надо — и жить, и любить!

Стоило ли поэту публиковать, а переводчику просордить это стихотворение, как, впрочем, и некоторые другие — «Женщины», «Ты молол всецла», «Мечты сбылись»? Лучшие стихи сборника говорят о способностях автора. Вся книга в целом — о недостатке у него творческости и способности к себе.

В переводе «Родного раздолба» принимали участие московские поэты, в том числе такие опытные переводчики, как В. Журавлев и С. Подольков. Есть в книге удаленные перевода, есть небрежные, есть отдельные отрывки. И, конечно, упрекнуть моих товарищей-переводчиков за то, что в излишнем маскоксередине. Переводчики обязаны отвергать все постородственные, взлютие-инстинктивные. Переводить плохие стихи — значит, по меньшей мере, удивлять их количеством. Неблагодарное и неуместное занятие. Здесь нельзя погиб на поводу ни у автора, ни у издателя. Нельзя делать скандал на то, что книга издана не в Москве, а в Йошкар-Оле.

Звенел топор, будил вокруг леса,
И девушка смеялась на крыльях;

Как черная смородина — глаза,
Румянец земляничный на лице.

У дуба силу девушки-вязла,

А голое у взволнованных ветвей.

Весной, когда черемуха цветла,
Учил майки песням словес.

Но не такие стихи, к сожалению, характерны для всей книги в целом. Намечаются черты поэтической индивидуальности С. Вишневского, растворяющиеся в огромном количестве вялых и безликих выражений. Поз малюют, удовлетворяются привычными словосочетаниями. А в поэзии изживчивости, стремлении жить «на всем готовом» жестоко мстят за себя. И мы равнодушно читаем лишенные «живинки» строки:

Мы жили в огне,
Где снаряды и мины

В. ОЗЕРОВ

ВЕЛИКИЕ СВЕРШЕНИЯ И БЕСКРЫЛОЕ ОПИСАТЕЛЬСТВО

Литературные заметки

Бывают книги, о которых много говорят и пишут месяц, три месяца, год, полтора, а потом их шумная известность исчезает бесследно, и никто о них больше не вспомнит. Это не обязательно бесплатные произведения, иногда они принаследуют перу одаренных людей. Причина другая: умерли книги-миниатюры, написанные как будто на «слободе дна», но изобразившие лишь винные приметы короткого мгновения нашей жизни и быстро потерявшие свое звучание.

Какие же произведения получают полную жизнь в народном сознании? Долговечными оказываются те книги, в которых выражены дух эпохи, типичные приметы народной жизни, мысли и стремления поколения. «Только те направления литературы, которые включают в себя творческую атмосферу, должны быть в поле внимания литературы. Но для того, чтобы жизненный дух явления искусством, недостаточно скрупулезно воспроизвести детали прошлого. Нужно раскрыть общественные истоки и внутренний смысл жизненного факта, придать произведению обобщающее значение, насытить его героями со своеобразными характеристиками. К сожалению, автору, внесшему немалый вклад в советскую литературу, в данном случае не удалось выполнить такую задачу. Он не понялся на своим материале, ограничился инспирированием одного случая, описанием внешних перипетий прошедшего исторического периода. Но для этого нужно не только писать о событиях прошлого, но и писать о людях, пострадавших в этих событиях, о героях, которые выдали свой вклад в борьбе за свободу и независимость нашей страны. И это неизбежно, чтобы произведение имело значение в нашей среде? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отчего же творческие интересы, обогащающие ее, не входят в ее жизнь? Ничуть не было. Именно сюда отходит писательница своей симпатии. Что же касается остальных персонажей, они под стать главной героине. Вот Вера Ивановна — заветующая АХО. Что стоит за словами автора: «Она любит жизнь...? Отч

